

Глава 42 - Вместе

Го Цяо вылез из-под одеяла: "Я хочу принять душ". В доме, который он снимал, не было водонагревателя, поэтому для принятия душа приходилось кипятить воду, и Го Цяо сильно сомневался, что он когда-либо мылся нормально.

Цао Цзюнь сказал: "Ладно, у тебя нет одежды, можешь надеть мою".

"Ты же не привез с собой достаточно одежды, не так ли?"

"Эй, я привез три смены одежды, вот одна для тебя, ты примерно одного роста со мной, можешь носить ее". Го Цяо был на два-три сантиметра ниже Цао Цзюня, рост которого был около 181см, поэтому он мог сочетать и подбирать одежду.

Го Цяо кивнул и сказал: "Хорошо, спасибо".

Цао Цзюнь был немного недоволен бесчувственностью Го Цяо, но ничего не сказал. Он достал хлопковые футболку и рубашку, брюки и трусы и передал их Го Цяо, который посмотрел на трусы с немного смущенным выражением лица. Цао Цзюнь сказал: "Новые, не ношенные".

Го Цяо взял их: "Хорошо".

Цао Цзюнь добавил: "Просто воспользуйся и моими полотенцами, они все в ванной".

"Мм...",- Го Цяо вошел, не оглядываясь, его лицо явно было немного неестественным.

Цао Цзюнь упал на кровать, положив голову на скрещенные руки, глядя в потолок и хихикая, это стоило поездки. Го Цяо наконец-то принял его, он был так взволнован, что покатался по кровати, счастливый, скорее бы свидание.

Го Цяо долго принимал душ, Цао Цзюнь был уже полностью одет, бродил снаружи, хотел поторопить его, но боялся потревожить, поэтому он сел и с помощью телефона просматривал веб-страницы, что постепенно отвлекло его внимание.

Го Цяо, наконец, вышел, он все еще был в своей собственной одежде, Цао Цзюнь поднял голову, когда стукнул дверной замок: "Ну что ты? Оставь свою старую одежду здесь, я попрошу отель постирать ее и отнести тебе".

Го Цяо изначально хотел отнести ее обратно и постирать самому, но, услышав слова Цао Цзюня, согласился. Цао Цзюнь усадил его на кровать и взял фен, чтобы высушить его волосы.

Го Цяо хотел высушиться сам, но Цао Цзюнь остановил его: "Я сделаю это. Твои волосы снова длинные, нужно подстричься, когда вернемся".

Го Цяо сказал небрежно: "Ты хочешь снова увидеть ту страшную стрижку?".

Цао Цзюнь был серьезен: "И молнию на затылке".

Го Цяо протянул руку и ущипнул Цао Цзюня за бок: "Если ты посмеешь снова дразнить меня, я выберу две буквы на твоей голове".

"Что?"

"S и B".

Цао Цзюнь опустил голову и пощипал ухо Го Цяо: "Попробуй".

Го Цяо немного повернулся, чтобы избежать этого, но Цао Цзюнь прижал его к себе, его рука нежно взъерошила волосы Го Цяо.

Го Цяо сидел на кровати, его глаза были устремлены на живот Цао Цзюня, он не смотрел ему в лицо. Он не мог понять свое настроение.

Было ясно, что он собирался отказать ему, но после встречи с ним его сердце запрыгало от радости, и теперь он шутил и флиртовал, он согласился на отношения? В его сердце было немного сладости, но еще больше паники и тревоги.

Цао Цзюнь закончил сушить его волосы и убрал фен: "Ну вот, чертовски красив".

Го Цяо жестко улыбнулся уголками рта, Цао Цзюнь увидел, что с его настроением что-то не так, и сел: "Что случилось?"

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, затем сказал: "Мы теперь вместе?".

Цао Цзюнь протянул руку и покрутил мочку уха теплыми пальцами: "Да"

Го Цяо вздохнул: "Я не знаю, что мне делать".

Цао Цзюнь протянул руку и обнял его: "Не волнуйся, все будет хорошо. Ты беспокоишься о своих родителях?"

Го Цяо положил подбородок на плечо Цао Цзюня и кивнул головой. Цао Цзюнь протянул руку и погладил его по затылку: "Я буду относиться к ним как родной сын".

Го Цяо не беспокоился об этом, но он беспокоился, что два старика не примут его жизнь с мужчиной, это было слишком необычно. Они всегда хотели, чтобы он женился и завел детей, они все еще ждали внуков, от мысли об этом у Го Цяо словно застряло в горле, он не знал, что сказать.

Цао Цзюнь крепко обнял его: "Прости меня, я постараюсь загладить свою вину перед ними".

Го Цяо выслушал слова Цао Цзюня и слегка опечалился, он чувствовал отношение Цао Цзюня, всегда такого скромного и осторожного, как будто вся вина лежала на нем.

Но как тот мог быть виноват один, если ему действительно это нравилось?

Ведь не могла же доля вины и сочувствия заставить его уступить?

Он протянул руку и обнял широкую спину Цао Цзюня: "Забудь, не думай об этом, не говори им пока. Мы поговорим об этом позже".

Цао Цзюнь обрадовался и поцеловал Го Цяо в щеку и в губы, и попытался углубить поцелуй, но Го Цяо отстранился: "Не надо, мне нужно спешить в больницу, папа, наверное, ждет с нетерпением".

Настроение Цао Цзюня ничуть не изменилось: "Хорошо. Я пойду с тобой".

Го Цяо посмотрел на время, догадался, что после поездки в больницу пора возвращаться к готовке, и кивнул: "Хорошо. Веди себя хорошо перед моим отцом и не показывай виду".

Цао Цзюнь поднял брови: "Тебе еще нужно это говорить? Пойдем." Он взял Го Цяо за руку и вместе вышел на улицу.

Когда они дошли до двери, Го Цяо выдернул свою руку и сунул в карман: "Тебе не нужно ходить в больницу в эти дни, чтобы мой отец ничего не заподозрил".

Цао Цзюнь кивнул: "Хорошо".

Когда Го Цяо прибыл в больницу, он обнаружил, что кто-то сидит у кушетки его отца. Он подумал, что это родственник их семьи навещает отца, но когда он вошел, то обнаружил, что это врач, который оперировал отца в ортопедии: "Здравствуйте, доктор Цзэн, помогаете моему отцу с осмотром?".

Доктор Цзэн выглядел немного неестественно и кивнул: "Да, я пришел проверить состояние вашего отца".

Го Цяо улыбнулся и кивнул, "Спасибо, как дела у моего отца?".

"Неплохо, он хорошо поправляется, думаю, через полмесяца его выпишут из больницы, он вернется и будет восстанавливаться. Перекос костей не слишком заметен, когда он хорошо восстановится, он будет похож на нормального человека". Отношение доктора Цзэна было довольно добрым.

Го Цяо сказал своему отцу: "Папа, ты меня слышал? Если ты хорошо восстановишься, то все будет хорошо".

Отец кивнул: "Хорошо, спасибо доктору Цзэну".

Две женщины средних лет, пришедшие с доктором Цзэном, не носили белых халатов и не были похожи на врачей больницы. Их взгляд постоянно падал на лицо Го Цяо, и их лица казались немного взволнованными. Го Цяо этого не заметил.

Цао Цзюнь стоял в стороне от толпы и был слегка удивлен, заметив выражение лиц двух дам. Однако они не стали задерживаться и вскоре ушли, так и не поговорив с Го Цяо.

Го Цяо спросил отца: "Папа, ты идешь в туалет?".

Отец Го Цяо кивнул: "Да, дай мне руку и помоги встать".

Го Цяо знал, что дело предстоит серьезное, поэтому сначала он поставил табурет в туалет. Нога отца была в гипсе, и нужна была подставка, чтобы он мог сесть.

Го Цяо помог отцу спуститься вниз, Цао Цзюнь хотел подойти и помочь, но был остановлен Го Цяо: "Я сам". Туалет был таким узкими, что два человека едва могли пролезть, а троим было бы тесно.

Цао Цзюнь посмотрел на книгу, лежавшую на кровати, "Братья" Юй Хуа, он взял ее и пролистал, там была заложена страница примерно на половине, наверное, Го Цяо читал ее, когда ему было скучно.

Го Цяо действительно почтительный сын, в отличие от него. Но это также зависит от родителей.

Не все родители в мире одинаковые, в будущем он будет для родителей Го Цяо, как сын.

Что касается его собственных родителей, найти возможность вернуться, чтобы восстановить отношения, они не молоды. Подумав об этом, Цао Цзюнь вздохнул.

Го Цяо усадил своего отца и очистил яблоко, Цао Цзюнь купил особенно большое яблоко, отец Го сказал: "Такое большое, я не могу съесть все сам, давайте поделим".

Го Цяо сказал: "Не торопись, ты можешь доест его позже, папа, ты раньше говорил, что можешь съесть корову".

Отец Го засмеялся: "Эй, это было раньше, теперь я могу съесть только курицу, и мне повезло".

Го Цяо стало немного грустно без причины, и он сказал: "Папа, выздоравливай, и твой аппетит вернется".

"Да. Вы тоже ешьте",- сказал отец Го.

Цао Цзюнь взял яблоко, подошел к раковине, помыл его, разрезал ножом и передал половину яблока Го Цяо: "Давай съедим одно пополам".

Отец Го улыбнулся и сказал: "У вас, молодых людей, не очень хороший аппетит, вам нужно больше заниматься спортом, чтобы иметь хороший аппетит".

Цао Цзюнь кивнул: "Дядя прав, нужно хорошо тренироваться". Сказав это, он посмотрел на Го Цяо.

Го Цяо также смотрел на него, а затем фыркнул.

Цао Цзюнь, как ни странно, стал более разговорчивым, терпеливо сопровождал отца Го в разговорах и беседах, а также расспрашивал о многих неловких историях из детства Го Цяо. Го Цяо бросал возмущенные взгляды, но Цао Цзюнь улыбался и просто игнорировал его.

Через некоторое время Го Цяо пошел собирать вещи на столе и увидел красный конверт в сумке с фруктами, достал его и посмотрел на него: "Цао Цзюнь, ты принес это?".

Цао Цзюнь покачал головой: "Нет".

"Папа, кто приходил к тебе сегодня днем?". Обычно родственники, пришедшие навестить больного, приносили немного денег, это был национальный обычай - навещать больных и оставлять немного денег на нужды семьи больного.

Отец Го задумался на мгновение: "Никто не приходил".

"Тогда кто принес эти фрукты и конверт?",- спросил Го Цяо.

Отец Го ответил: "Только что приходили доктор Цзэн и две женщины, думаю, они принесли их".

Го Цяо нахмурился, доктор Цзэн пришел поинтересоваться состоянием его отца, почему он принес фрукты и деньги, это странно. Обычно пациенты дают красные конверты с деньгами врачам, нет ни одного врача, который дарил бы деньги пациентам: "Ты знаешь их?"

"Нет, не знаю",- сказал отец Го.

Го Цяо открыл красный конверт и увидел, что там была пачка банкнот, около двух тысяч юаней. Две тысячи юаней очень большой подарок для сельских жителей, обычно родственники семьи, давали пятьсот или восемьсот юаней, максимум тысячу. Никто бы не стал дарить так много.

"Почему они принесли деньги?"

Отец Го повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Там что, так много? Сколько?"

"Две тысячи. Папа, кто они такие, почему они принесли деньги для нас?". Го Цяо запихнул деньги обратно в красный конверт.

"Я не знаю."

Го Цяо сказал: "Нет, мы не можем взять их, мы вернем это доктору Цзэну позже".

Отец Го кивнул: "Да, нужно вернуть".

Го Цяо взял красный конверт и положил его в карман: "Папа, я пойду готовить обед, я вернусь позже и принесу тебе еду, ты должен отдохнуть".

"Хорошо."

Выйдя за дверь, Го Цяо сказал Цао Цзюню: "Так странно! Кто эти люди? Как они могут давать нам деньги просто так?"

Цао Цзюнь ответил: "Это похоже на подкуп".

Го Цяо взглянул на Цао Цзюня: "Почему мне кажется, что это похоже на тебя?"

"О чем ты?",- Цао Цзюнь поднял брови.

Го Цяо горячо рассмеялся: "Так это или нет, ты знаешь сам".

Из-за госпитализации отца он занял еще 70 000 у Цао Цзюня, старые долги ушли, а новые появились. Эти долги выглядят как бесконечный обмен, действительно грустно, ах.

Го Цяо уточнил многие моменты, чтобы понять соответствующие законы. Его отец был нанят, чтобы сделать ремонт, но произошел несчастный случай. Медицинские расходы должен был оплатить бригадир строительной бригады, но его отец пострадал из-за собственной халатности, и также должен был нести часть ответственности.

После несчастного случая, подрядчик отправил 20 000 юаней, и хотел на этом закончить. Но Го Цяо не согласился, отец все еще находился в больнице, и он уже заплатил более 50 000 юаней, так что денег потребуется еще много.

В соответствии с разделением ответственности, отец не был полностью виноват, и нужно договариваться, после его выписки. И если переговоры не удадутся, то также придется обратиться в суд.

Го Цяо показал конверт доктору Цзэну: "Доктор Цзэн, это вы передали эти деньги моему отцу?".

Доктор Цзэн ответил: "Нет".

"Тогда их оставили две дамы, которые пришли с вами, мы не можем взять эти деньги, пожалуйста, возьмите их обратно и передайте им от меня". Го Цяо положил деньги на стол.

Доктор Цзэн поднял очки, посмотрел на лицо Го Цяо и неожиданно спросил: "Сколько вам лет?".

Го Цяо на мгновение застыл: "Двадцать восемь".

"В каком месяце у вас день рождения? В декабре, верно?".

Го Цяо на мгновение застыл: "Да. Откуда вы знаете?"

Доктор Цзэн слегка улыбнулся: "Возьмите деньги".

Го Цяо покачал головой: "Пожалуйста, верните их. Спасибо, доктор Цзэн, что позаботились о моем отце, я ухожу".

Доктор Цзэн посмотрел на красный конверт и беспомощно покачал головой.

Цао Цзюнь ждал Го Цяо за дверью: "Как все прошло?"

"Я оставил их ему".

"Может быть, какая-то ошибка?" Цао Цзюнь имел в виду, что не надо было отдавать красный конверт.

Го Цяо понял, что он имел в виду: "Даже если это не так, то нам не нужна благотворительность". Деньги из неизвестного источника было неприятно держать в руках.

"Хорошо, пойдем",- Цао Цзюнь положил руку на плечо Го Цяо.

Го Цяо повернул голову и посмотрел на руку на своем плече: "Убери руку".

Цао Цзюнь сказал: "Нам даже не разрешается быть хорошими друзьями?"

Го Цяо понизил голос и сказал: "Чэнду - столица геев, ты думаешь, люди не поймут?".

Цао Цзюнь убрал руку, посмотрел на Го Цяо и тихо вздохнул. Его любимый не хотел раскрываться, поэтому он будет сотрудничать с ним, чтобы сохранить это в тайне.

В любом случае, любовь — это дело двух людей, и никого это не касается.

Цао Цзюнь взял несколько зубчиков чеснока и начал очищать их, его пальцы были длинными и тонкими, и очень нежными, и мягкими, очень красивыми, он осторожно снимал слой за слоем чесночную оболочку.

Цао Цзюнь вдруг сказал: "Цяо Цяо, как ты думаешь, этот чеснок счастлив, позволив мне, красивому мужчине, снять с него одежду, или он должен стесняться кричать?"

Го Цяо разразился смехом: "Должен ли он сказать тебе "спасибо за твою доброту"? И не называй меня Цяо цяо, у меня от этого мурашки по коже",- сказал он и слегка развел руками.

Цао Цзюнь поднял брови и подмигнул Го Цяо: "Так и планировалось".

Го Цяо поморщился и выругался: "Вот самовлюбленный".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, внезапно встал и подошел к нему: "Го Цяо".

Го Цяо повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Что?"

Цао Цзюнь подошел и быстро поцеловал его в губы, затем отошёл обратно и как ни в чем не бывало, сосредоточился на чистке чеснока.

Лицо Го Цяо слегка горело, и он с улыбкой выругался: "Хулиган!". Но его сердце радостно стучало, в нем что-то бродило, оно было настолько полным, что вот-вот переполнится, неужели это и есть счастье? Кажется, неплохо.

Цао Цзюнь сказал с невозмутимым лицом: "Я хотел сделать кое-что еще более хулиганское".

Го Цяо поднял свой нож: "Я действительно хочу подарить тебе нож".

"Это было бы убийством собственного мужа!", - Цао Цзюнь был в приподнятом настроении и говорил всякие глупости.

"Отстань, кто твой муж?"

Цао Цзюнь горячо рассмеялся: "Никто, я твой муж".

Го Цяо поднял ногу и дал ему пинка. Но от их шуточной перепалки ему стало легче. Все эти раздражающие вещи были отброшены на задворки его сознания, и сейчас ему было все равно.

<http://bllate.org/book/14651/1300980>